

Глава 10

И вот вновь наступило время войны.

Люди, израненные и утомлённые, отказывались принимать суровую реальность, сопротивляясь даже мысли о том, чтобы это понять. Но я чувствовала через своего Слугу. Война за Грааль, которая разрушила мир и полностью изменила его лик, была далека от завершения.

После трагедии в Колизее прошло несколько дней, и Мозаичный город медленно приходил в себя после хаоса. Однако в Акихабаре, курортном районе, получившем самый тяжёлый удар, мир ещё не воцарился. И всё же горожане навешивали на себя маски обыденности, создавая тем самым хрупкое ощущение спокойствия.

У меня были свои обязанности. Как участвовавшая в подавлении ужасов, вызванных Нзамби, в виде зомби и обезумевших Слуг я была обязана помогать справляться с последствиями. Зачистка, проводимая совместно с властями, служила постоянным и болезненным напоминанием об отсутствии Фудзимуры Карен. Но она также давала необходимое время поразмыслить, шанс спокойно оценить ситуацию и укрепить решимость.

Первым делом я должна была отыскать одного конкретного человека. Пункт назначения, также известный как Юсима Тэндзин, находился на северной оконечности Акихабары. Этот почитаемый храм был известен своей связью с академическими успехами, а его официальное название – Юсима Тэнмангу – подчёркивало это ещё сильнее. Учитывая слово «Тэндзин», не оставалось никаких сомнений, что храм был посвящён Сугавара-но Митидзанэ, почитаемому божеству учёных, также известному как Канко. Цель моего визита, однако, никак не была с этим связана. Юсима Тэндзин в качестве потенциального источника информации мне посоветовала Химуро Карен, муниципально-административный ИИ Синдзюку. Я буду просто называть её Химуро.

Изначально находившийся в соседнем районе до войны, ныне храм был удобно расположен на северном краю Акихабары. Реконструкция Грааля превратила его в важное место, под которым проходила духовная жила. До турнира оно, как и другие зоны управления духовными жилами, было для меня под запретом.

Теперь же вместо безмятежного пруда Синобадзу в парке Уэно передо мной раскинулся захватывающий прибрежный вид, украшенный покачивающимися на ветру изящными ивами. Территория храма как будто всё ещё пребывала в периоде Эдо. Это впечатление портили лишь белый песок и кристально-чистое голубое море, создававшие отчётливую тропическую атмосферу.

Мы шли бок о бок по извивающейся тропе парка Умэбаяси, граничившей с морем. Как правило, здесь было не протолкнуться от идущих в Юсима Тэндзин пилигримов и обычных отдыхающих.

— Эй, Ириска.

— Чего?

— Я думала, что после теракта здесь будет тихо, как на кладбище. Но ты только глянь на эту толпу! И все, видимо, тоже топают в храм!

Я согласно кивнула.

— Да. Быть может, это просто верующие, которые идут помолиться за здоровье своих семей.

Несмотря на то, что Слуги стали обычным явлением, традиционные верования людей даже не думали исчезать. По факту потребность в местном божестве, которое может даровать утешение, в этом хаотичном мире как будто лишь усилилась. Здесь, в Мозаичном городе, где царил мир, нередко можно было увидеть Мастеров в компании Героических душ из самых разных мест и времён, молившихся японскому богу науки.

— Честно говоря, кроме туристов, идущих на пляж, здесь мало кого увидишь.

— Ты уже бывала в этом храме, Карин?

— Пару раз. Чаще всего меня сюда тащит Коё. Пытаемся забежать всякий раз, когда оказываемся в Акихабаре. Ах да, за здешние аге-мандзю я готова убивать!

— Правда? Коё... и аге-мандзю?

— Слышь, Ириска, а ты уверена, что отпускать его вот так хорошая мысль?

Она указала на мальчика, который умчался далеко вперёд.

Вояджер. Мой Слуга. Мой. Связанный со мной и больше ни с кем. Его золотой шарф танцевал на морском ветру, пока он бежал по незнакомой для него тропе.

— Хм? Между тобой и Праном что-то не так...

— Вояджер. Теперь он не Пран, а Вояджер.

— Конечно, — Карин отвесила быстрый поклон. — Больше не буду. Вояджер, Вояджер. Усвоила. Но между вами, как бы сказать... какая-то нехорошая атмосфера, тебе так не кажется?

— Вовсе нет.

— Вы поссорились что ли?

— А? Ничего такого.

Я соврала. По правде говоря, я всё утро как будто ходила по минному полю. Мы даже слегка повздорили. За те несколько дней, прошедших с тех пор, как я узнала его настоящее имя, Вояджер неуловимо изменился. Его эго и собственная воля приобрели более резкие очертания, в то время как присущая ему неясная аура осталась прежней. Намёки на упрямство сменились новообретённой убеждёностью. До этого, когда мы ходили по городу, он вовсю тарасил глаза, впитывая каждый вид, звук и вкус.

Но теперь всё изменилось. Этим утром мы с ним начали бодаться во время завтрака. Ему не понравилась каша, которую я ему сварила, и он потребовал что-

нибудь другое. На что я ответила: «Не хочешь как хочешь. Всё равно Слуги едят лишь для виду». Он в ответ лишь злобно уставился на меня. Как выяснилось, есть одно и то же на завтрак целую неделю было для него чересчур. Но его грандиозное решение добавить что-нибудь для вкуса... Он взял и умыкнул мой любимый джем без разрешения! Разумеется, мне это не понравилось, и всё закончилось небольшой ссорой.

— Ага, конечно. Я на это не куплюсь.

Карин с убеждённым видом кивнула. Мне же совершенно нечего было ответить.

— Ну, на самом деле мне сложно тебя винить. Слуги же у тебя никогда не было, и... до этого ты с ними особо не любезничала. Либо изгоняла, либо убивала, верно? «Исчезни или сдохни!» и всё такое. По душам вы никогда не разговаривали.

— Ох... Всё было не *настолько* плохо.

— Да ладно. Можешь не сдерживаться. Мы с Моми постоянно грызёмся.

— Это... удивительно.

Я не встречала Мастеров и Слуг, которые ладили бы друг с другом так же хорошо, как и Карин с Коё. Опять же Кохару и Галахад часто, казалось, готовы были вцепиться друг другу в глотку.

— Героические души для нас как старшекласники, — Карин улыбнулась, глядя на фигуру впереди. — Без мелких ссор никак. Хотя есть у меня подозрения, что Вояджер может быть исключением.

«Исключением? Из чего?»

Исполняя роль Жнеца, я составила немало профилей Слуг. Я глубоко погружалась в их легенды, в их слабые места. Но сейчас всё это как будто не имело значения. Потому что этот Слуга стал для меня кем-то очень близким, сокровенным. Даже как полноправный Мастер я всё ещё пыталась понять все те знания, что во мне запечатлел Святой Грааль.

Голова Вояджера резко повернулась вправо, в сторону моря. Там мы увидели плавучий дом, приспособленный под паром, который приближался к небольшому причалу на берегу. Это не было запланированной остановкой; он просто проплывал мимо. На причал с борта прыгнула одинокая пассажирка. Судно сразу же повернуло, возвращаясь на изначальный курс.

Пассажирка была девушкой, школьницей, на плече которой висела большая сумка. Бледная кожа и белая блузка резко выделялись на фоне лазурного моря. Её светлые волосы развевались на ветру, а ростом она была чуть выше меня. Лицо девушки показалось мне смутно знакомым.

— А это не форма Акидзё?

— Да, ты права.

Как и сказала Карин, девушка была одета в летнюю форму Женской школы Акихабары, сокращённо «Акидзё». Она помахала рукой школьнице в такой же форме, которая осталась на судне. По логике она должна была быть старше нас, учениц средней школы, но...

Без лишних раздумий девушка сбросила с себя туфли и стянула носки. Затем, вместо того, чтобы идти долгим путём по причалу, она начала прыгать по палубам пришвартованных лодок. Без всяких усилий сохраняя равновесие, она будто парила над небольшими судами, пока не совершила грациозное приземление на отмели перед нами. Не обратив никакого внимания на брызги, девушка наконец-то заметила, что мы наблюдали за ней с берега. Лицо её порозовело, глаза забежали, после чего она быстро прижала палец к губам. Похоже, до неё всё-таки дошло, что такому поведению явно не было места в брошюрах её престижной школы.

И затем... из сердца храма прогремел голос:

— С возвращением, моя госпожа!

Обладатель голоса не заставил себя ждать, и я наконец-то увидела действительно знакомое лицо. Изящная и стройная Слуга, чьи выразительные черты изгнали из меня все сомнения.

Минамото-но Ёсицунэ... Усивакамару.

«Я, конечно, догадывалась, но никогда бы не подумала, что Усивакамару в самом деле женщина...»

Не осталось даже намёка на доблестного воина в доспехах, сражавшегося на арене. Сегодня на ней был типичный наряд работника на полставки: фартук с нагрудником и бандану, под которую она убрала свои локоны чернильного цвета. В остальном же её одежда поражала скудностью. Со стороны могло даже показаться, что она надела фартук прямо на голое тело.

На её груди красовался логотип «Изысканные аге-мандзю Юсима», о чём Карин и говорила. Девушка явно примчалась сюда напрямик из-за прилавка с мандзю.

В своём буйном приветствии Усивакамару буквально напрыгнула на школьницу, словно большая собака, радующаяся возвращению хозяина.

— Госпожа! Госпожа! Госпожа!

— Ладно, ладно, я и в первый раз тебя услышала.

Судя по реакции школьницы, столь игривое поведение Слуги не было для неё чем-то новым. Что, разумеется, говорило о том, что она приходилась Усивакамару Мастером. Она разительно отличалась от девушки, облачённой в традиционное кимоно, которую мы видели на турнире. Карин и я обменялись понимающими взглядами и одновременно кивнули.

— О, какова жестокость! Бросили свою Усивакамару на растерзание одиноким ветрам! Госпожа, госпожа!

— Ну всё, заканчивай! Здесь и так до одури жарко... и хватит уже меня обнюхивать!

Внезапно, школьница совершила изумительный манёвр – и Усивакамару упала прямо на песок. Безупречная форма. Техника школьницы была простой, но точной – бросок под названием «Небо и земля», как по учебнику. Усивакамаи перекатилась и замерла, хохоча так, словно ничто на свете её не волновало. Сидя на корточках как ни в чём не бывало, Вояджер просто наблюдал за парочкой.

— Хм? Это же...

Распластавшаяся на земле Усивакамару быстро села в позу «сэйдза» и вежливо поклонилась Вояджеру.

— Я перед тобой в неоплатном долгу за помощь, — сказала она. — Тебе пришлось предстать перед противником, который оказался для меня слишком силён. Ты не ранен?

— Нет, я в порядке, — кивнув, ответил Вояджер с естественной лёгкостью. Было очевидно, что они оба узнали друг в друге участника событий в Колизее.

— Камень с плеч! — воскликнула она.

— Вот как? — протянул он. — Сегодня ты приятно пахнешь. Никакого запаха крови.

— Хе-хе, — хихикнула Усиваками. — Это аромат знаменитого деликатеса нашего храма! С пылу с жару вкуснее всего! Можешь насладиться сполна. Если, конечно, Вы позволите, леди Рурихимэ...

Усивакамару повернула голову. Девушка, имя которой она назвала, обратила своё внимание на Вояджера.

— О, привет! Ты же тот мальчик из Колизея, верно? Который победил ту жуткую Слугу! Ты был просто потрясным! Суперски клёвым! Ну и всё такое. Спасибо! Просто огромное, без шуток! Мне *так* хотелось разреветься, хоть Сяна и была со мной!

— Ситуация была поистине опасной, но леди Рурихимэ держалась храбро.

— М-м, ну да, в общем... ценю.

Школьница бросилась к Вояджеру с явным намерением заключить его в медвежьи объятия, но быстро остановилась и неловко замахала руками, пытаясь сохранить равновесие. Как подозрительно. Она обратила пытливый взор своих ярких глаз в мою сторону.

— Значит, ты Мастер этого мальчика? Или, может, ты? Вы обе жуть какие молодые. В средних классах, наверное, учитесь.

— Вот она, я уже занята, — сказала Карин и ткнула пальцем в меня.

— Д-да, я Мастер Вояджера. Вообще-то мы пришли в храм Тэнмангу с небольшой просьбой.

— Чего? Вы к нам по делу, значит, да? Всё будет! Справлюсь с чем угодно, кроме книг!

— А почему не наоборот? — недоумённо спросила Карин.

Не успела Рурихимэ обрушить на нас очередной шквал вопросов, как Усивакамару подёргала её за рукав.

— Госпожа, — прожурчала она. — Ваш отец стоит прямо вон там.

Бросив взгляд в сторону храма, мы увидели под внушительными ториями мужчину средних лет, на котором была традиционная хакама синтоистского священника.

— Ой, отец... ты уже вернулся... — пробормотала Рурихимэ, неловко расправляя помятую юбку и стряхивая с себя песок. Как только его глаза посмотрели на меня,

мужчина вежливо кивнул в знак благодарности. Испугавшись, я в ответ инстинктивно выпрямилась и опустила голову.

Его хакама тёмно-пурпурного цвета, украшенная белым узором, говорила о том, что он был главным священником храма Юсима Тэнмангу. Именно к нему мне предложила обратиться Химуро. Несколько дней назад во время осмотра Колизея мы с ним обменялись короткими приветствиями, так что моё лицо было ему знакомо. Но даже в самых своих диких мечтах я не ожидала, что дочь столь почтенной фигуры – не только Мастер Минамото-но Ёсицунэ, но и звезда престижного Турнира Граалья.

*

Вот так мы с Карин попали на аудиенцию к главному священнику храма Юсима Тэнмангу. Вместо административного помещения, нас повели напрямик в священный зал, где к нам вежливо обратились с просьбой оставить всех прочих снаружи. Даже Вояджер и Кидзё Коё получили явный запрет. Это место было защищено мощным барьером, не пропускавшим даже низкоуровневых фамильяров. Что примечательно, дочь священника и Усивакамару тоже отсутствовали.

Моя обращение было серьёзным: я хотела передать обязанности Ночного стража Акихабары. По сути, я пришла с довольно дерзкой просьбой. Смогут ли они какое-то время держать в узде опасных Слуг, чем ранее занималась я по приказу Карен?

Я выложила священнику всё, ничего не утаив. Повела о загадочном враге, повергшем Мозаичный город в хаос. Предупредила о неизбежном начале новой Войны за Святой Грааль, грозившей принести ещё большие беды и разрушения, чем предыдущая. Я также упомянула, что мне впервые в жизни явился Слуга. Несмотря на то, что большая часть этой информации была ему известна из других источников, священник внимательно слушал меня, не говоря ни слова.

Как хранитель духовных жил Акихабары, он играл жизненно важную роль. Как и храм Канда Мёдзин, защитник демонических врат, храм Юсима Тэнмангу являлся краеугольным камнем города. Здесь в полной мере передавалась божественная сила Сугавара-но Митидзанэ, воплощавшего в себе как достоинства стража, ищущего мира, так и чистую мощь бога грома.

Если бы целью атаки стал не Колизей, а храм Тэнмангу, то последствия были бы поистине катастрофическими. Вдобавок к тому, что развалился бы барьер вокруг Акихабары, Слуги, черпавшие магическую энергию из духовных жил, стали бы совершенно недееспособными. В каком-то смысле мы со священником были двумя сторонами одной монеты, оба поклявшиеся оберегать Акихабару, пусть и в неизмеримо разных масштабах.

Священник ответил однозначно:

— Предоставь эти заботы мне. Я не имею ничего против того, чтобы эта ответственность легла на нас.

Он с готовностью согласился оказать полное содействие в устранении угроз со стороны Слуг, признавая необходимость предотвращать дальнейшие масштабные беспорядки перед лицом внешней угрозы.

Однако, к моему удивлению, он предупредил, что эту обязанность возьмёт на себя его дочь Рурихимэ.

«Чего?..»

*

Химуро, ну конечно. Следовало знать, что она будет на шаг впереди. Она сейчас наверняка развлекается где-нибудь, пока я тут горбачусь. Ох уж эта коварная серия Карен...

У священника была полно своих забот, поэтому я даже не думала о том, что он лично станет бороться со Слугами. При этом я ожидала чего-то непредвиденного, возможно, даже создания новой системы. Но все мои ожидания не оправдались. Ответ священника стал для меня полной неожиданностью. Он выглядел не как слугитель храма, уверенный в способностях Рурихимэ, а как обеспокоенный отец, идущий ва-банк.

«Или, может...»

Я пришла к одному очевидному факту, и мне стало его немного жаль. Возможно, увидев меня, ещё даже не старшекласницу, как Рурихимэ, он был вынужден принять такое решение. Священник, скорее всего, подумал, что должен снять такой груз с плеч ребёнка вроде меня.

С тяжёлым сердцем я проследовала в небольшое святилище за главным залом. Там оживлённо беседовали Рурихимэ, Вояджер и Кидзё Коё.

— А, Коё.

Сегодня я видела её впервые.

Рурихимэ, которую необычный вид Коё ни капли не смущал, сменила школьную форму Акидзё на красно-белый наряд мико. Передо мной вновь предстала сдержанная и элегантная молодая женщина, которую я видела на Турнире Грааля.

— Значит, спокойствие и будущее Акихабары теперь на мне, да? — произнесла она.

— Мне очень жаль, что я опять это повторяю, но дело очень рискованное, — предупредила я.

— Угу, — кивнула она.

Чем больше я объясняла, тем сильнее поражалась тому, как она к этому относилась.

— И ещё, — добавила я, — ты привлечёшь к себе пристальное внимание. Твоя жизнь всегда будет под угрозой, даже днём...

— Да, да. Путь героя никогда не бывает простым, верно? — ответила Рурихимэ.

— Ну, я не совсем это имела в виду...

Рурихимэ явно старалась быть серьёзной, но я не могла избавиться от чувства, что она не осознавала всю серьёзность ситуации. Я начала сомневаться в истинных намерениях священника.

— Надеюсь, что это не так, но... ты же не всерьёз мечтаешь стать героем, да?

— Да нет, не очень. Но мне надо чем-то себя занять, раз Турнир Грааля отменили не пойми насколько.

— Ну... это да.

Карин покосилась на меня, явно сдерживаясь. Обычно она без всяких проблем даже взрослым высказывала всё, что было у неё на уме, поэтому её внезапное молчание сильно меня нервировало.

— Эй, Рурихимэ. Даже твою Акидзё должны были закрыть на неделю, верно? За каким чёртом ты тогда вообще ходила в школу?

Карин была права. Я не особо следила за закрытием школ, потому что сама давно не появлялась на занятиях.

— Я староста, так что дел невпроворот. Ещё и студсовет попросил помочь, так что я была с ними с утра. Проверка безопасности и всё такое. Удалённо с этим не разберёшься, верно? И раз уж школу использовали в качестве временного убежища, я и с уборкой помогла. Дома, пока меня не было, всем заправляла Сяна... то есть Усивакамару.

— Ого, вы только гляньте! Очень по-взрослому.

— Я бы так не сказала, но увидеться с друзьями было приятно.

Она повернулась ко мне.

— Эрис, верно? Слышала что-нибудь про Кохару?

Будучи таким же участником турнира, как и Кохару, она явно переживала за её здоровье.

— Насколько я знаю, она сейчас поправляется в семейном особняке Риденфлаус.

— Вот как...

Карин нахмурилась.

— Её рука... насколько всё плохо?

— Я не совсем уверена. Угрозы жизни нет, но...

— Тогда всё с ней будет хорошо, — заявила Карин с оптимизмом, характерным для её поколения.

Действительно, современная медицина могла излечить большинство ран. Но атака Нзамби сделала своё дело. Пострадала правая рука Кохару с её командными заклинаниями.

— Кстати... — лицо Рурихимэ слегка помрачнело, но она выдавила из себя улыбку. — Думаю, у тебя больше шансов увидеть Кохару, чем у меня, Эрис, так что передай ей от меня наилучшие пожелания и скажи, что нам с ней нужно будет ещё разок схлестнуться!

— Обязательно, — заверила её я.

Я тоже хотела увидеть Кохару. Прямо сейчас она была мне очень нужна.

Взмахнув рукавами своего одеяния мико, Рурихимэ с новым энтузиазмом заявила:

— Лады, я в деле! Ночной страж, значит? Что скажешь, Сяна?

Стоило ей с решимостью поднять руку, как Усивакамару выскользнула из-за прилавка с мандзю.

— Разумеется! Всенепременно! Я полностью предвидела, что моя госпожа возьмётся за это дело!

— Ну ещё бы, Сяна! Нельзя же допустить, чтобы ты тут совсем плесенью покрылась.

— Может, и так, госпожа, но в то время как Ваше мастерство во владении боевыми искусствами не подлежит сомнению, Вам пока что недостаёт уникальной магической проницательности, которой обладает леди Эрис. Первым делом мы должны уделить внимание основам. В конце концов, успех благоволит подготовленным.

— Ну... да, тут ты права.

— Что бы ни случилось, я, Усивакамару, защищу Вас, стану Вашим мечом и щитом. Однако Мозаичный город кишит самыми разными Слугами. Не стоит думать, что всё будет хотя бы отдалённо похоже на наши дружеские поединки на бамбуковых мечах в додзё.

— Поняла, буду осторожна... Погоди, ещё что-то?

— Да, я должна высказать ещё одну тревожную мысль. В последнее время Ваш отец очень требователен к Вашим школьным успехам. Быть может, Вы просто ищете предлог, чтобы уклониться от своих академических обязанностей?

— Эй, нечего трясти тут моим грязным бельём! В общем, на тебя я тоже рассчитываю, Сяна. Даже больше, чем на Турнире!

— Естественно. Кто, как не я, способен взять на себя эту задачу? С нежнейших Ваших лет, госпожа, Ваше рвение не знает границ.

Услышав смелое заявление надувшейся от гордости Усивакамару, Рурихимэ залилась ярким румянцем. Я переживала, что в душе она испытывала подавленность, но, возможно, я слишком себя накручивала. Несмотря на всю её беззаботность, девушка казалась на удивление приземлённой.

— Сдавайся уже, — тихо, чуть ли не смиренно пробормотала Карин, словно зная, что сейчас всё испортит. — Честно, лучше бы этой работы вообще не существовало. Не должны ей заниматься те, кто хочет этого меньше всего.

— Карин?

Я искала что ответить. Её резкие слова застали меня врасплох, хоть я и думала, что уже привыкла к ним.

Я попыталась дать заднюю.

— Я же не заставляю Рурихимэ, ничего такого...

— Ага, я поняла. Правда в том, что ты не хочешь отпускать её, работу эту. Потому что делаешь это не забавы ради. И поэтому тебе не хочется, чтобы ей занимался кто-то ещё, верно?

— Чего? О чём ты вообще?

Я ошетибилась, приготовившись к спору.

«Она правда считает, что я не хочу делиться этой работой? Я и никто другой?»

Решение не далось мне легко, но я просто изо всех сил пыталась исполнять возложенные на меня обязанности по-своему. Мне хотелось, чтобы Карин меня поняла, поэтому я и попросила её составить мне сегодня компанию.

— ...

Я не успела ответить, потому что заметила, как на меня смотрит пара голубых глаз. Ясный взгляд Вояджера лишил меня дара речи. Его вообще не волновала напряжённость между мной и Карин. Вместо этого я почувствовала нечто более опасное. Он словно толкал меня на более откровенное признание. Но затем...

— М-м-м-м-м-м-м...

Его щёки раздулись от свежих мандзю, приготовленных Усивакамару, которые он с радостью уплетал, не заботясь ни о чём.

Сдерживая смех, я кое-как спросила:

— В-Вояджер, ты не забыл сказать «спасибо»?

— М-м-м, — промычал он с набитым ртом.

Карин сразу же расхохоталась, а Рурихимэ, скрестив руки на груди, понимающе кивнула.

— Из вас та ещё парочка, — заметила она. — Всё это как снег на голову, если честно. В школе таким явно не занимаются, но, может, поэтому вся эта работа того стоит.

— Ты выглядишь весьма уверенно, Рурихимэ.

— Может быть. Но мне всё равно кажется, что я не вписываюсь в нынешнюю молодёжь.

— Вот как. Ты прямо на стыке поколений, да?

Я не обладала Граалем, поэтому эта ситуация казалась мне сложной для размышления.

*

Как бы то ни было, мы нашли временного Ночного стража. Жестокость этой задачи невозможно было передать словами. Я вспомнила слова Карин о серьёзности участников Турнира Грааля... слова, которые мне всё ещё было сложно полностью принять и понять.

Договорившись связаться с Рурихимэ позже, мы покинули территорию храма. Скорее всего, ей в помощь назначат Карен Химуро. Или какую-нибудь другую Карен. Думая над этим, я не заметила, как рядом бесшумно возникла Усивакамару.

— Леди Эрис, леди Карин. Склоняюсь перед вашей чуткостью. Я глубоко ценю заботу о моей госпоже. Все ваши переживания абсолютно верны.

Покинув своего Мастера, Усивакамару пришла одна.

— Своим клинком я отражу любые искры опасности. Однако, как я уже заявляла ранее, моя госпожа с детства очень импульсивна. Представ перед вызовом, она не успокаивается и неизбежно страдает. Это доставило её отцу немало боли.

— Подожди, ты сейчас про её строгого папу? — спросила Карин. Её недовольство сменилось искренним переживанием. Дочь, доставляющая неприятности своей семье... Кого-то мне это напоминает.

Усивакамару заверительно улыбнулась.

— Именно поэтому я здесь. Как воин, я обязана определить силу противника и выбрать нужный момент для отступления. Если всё станет совсем плохо, я клянусь защищать свою госпожу, даже если мне придётся встать на пути тысячи стрел.

— Ну нет, Усивакамару! Так нельзя! — шагнув к ней, запротестовала Карин.

Опешив, Усивакамару моргнула.

— Мне... нельзя?

— Нет, блин, нельзя! Вот обязательно Героическим душам строить из себя героев? Вы все такие умные, но при этом... такие тупые!

— Эй, Карин, это грубо!

Я мягко отчитала Карин, утешила приунывшую Усивакамару, и мы распрощались. Усивакамару помахала своими щипцами, а Вояджер в ответ — маленькой ручкой.

— Мне показалось, что Рурихимэ знает про Коё, — заметила я, и Карин кивнула.

— Похоже, они познакомились без моего ведома. Она сказала, что видела Моми в храме несколько раз, потому и запомнила её.

— Хм. А зачем Коё посещать храм Сугавара-но Митидзанэ?

Сугавара-но Митидзанэ был фигурой из раннего периода Хэйян, а легенда о Кидзё Коё появилась в более позднее время, примерно сотню лет спустя, когда мстительный дух Митидзанэ сеял хаос.

«А...»

Я поняла, что упустила одну важную деталь. Стоило мне это осознать, как Карин передала слова Коё, которая находилась в призрачной форме.

— Она сказала, что отдавала дань уважения более древним богам.

— Ах да. Точно. То маленькое святилище связано с Тогакуси, верно?

— Тогакуси? А это не рядом с родиной Моми? Как там... На-га-но?

— Ага, всё правильно. Где-то в том районе, где раньше находились гора Тогакуси, гора Иидзуна и деревня Кинаса... Ты Мастер Коё и не знаешь этого?

— А-ха-ха, да, да, виновата.

До почитания Сугавара-но Митидзанэ храм Юсима Тэнсин был посвящён Тогакуси, божествам, ассоциировавшимся с японским мифом об Ама-но Ивато. Поскольку Кидзё Коё не могла больше посещать храм Тогакуси в Синано, то небольшое святилище стало для неё драгоценной связью с родиной. Теперь его

защищали духовные жилы Акихабары. Мысль о том, что Коё, должно быть, молилась за мир в горе, согревала меня. И всё же я только что, возможно, поставила этот мир под угрозу и была готова всё бросить.

«Боги... Божественные духи. Слуги, напавшие на город, несомненно, тоже были Божественными духами...»

Воплощавшие фрагменты великих богов из эпохи мифов, Божественные Слуги считались исключительно редкими даже в Мозаичном городе, где обитало бесчисленное множество Слуг. Возможно, в каждом районе жил максимум один, да и то вряд ли. Но я ещё не встречала Слугу, связанного с японской мифологией. (Хотя мелкие божества из фольклора попадались то тут, то там.)

Если такое существо воплотится, то связь с землёй дарует ему невероятную силу. Но в реальности всё не так. Возможно, это свидетельство искренней веры, которая всё ещё мерцает в сердцах горожан.

— Поблагодари за меня Коё.

— Чего? А, за визит в храм? Ну, даже Вояджер помолился вместе с ней.

— Он за всеми повторяет, да?

— Это даже мило. Он как дитё малое.

Мы шли по парку, посматривая на фигуру Вояджера, бежавшего в нескольких шагах впереди.

Голос Карин вновь стал серьёзным.

— Итак, какой у тебя план? Ты нашла что-то, что нужно сделать, и ради этого даже передала свои обязанности другому. Что же это?

— Не сказать, что я передала их с концами. Если у меня появится такой шанс, то я хочу снова стать Ночным стражем. Я чувствую, что это мой долг. Но решать будет Рухимэ, захочет она продолжать или нет.

Карин резко остановилась и крепко схватила меня за руку. Левую руку, которая всё ещё зудела от незнакомого чувства свежезапечатлённых командных заклинаний.

— Ответь мне прямо, Ириска. Пофиг на других. Чего хочешь *ты*?

— Эрис уезжает.

Воздух застрял у меня в глотке.

Ей ответил Вояджер, твёрдо и отчётливо. Словно резкий корабельный гудок, дающий сигнал к отправлению, он возвестил о долгожданном моменте. Паруса моего духа, прежде безвольные, теперь раздувались от тяжёлой смеси опасения и бодрящего ветра испытаний. Подобная сцена, возможно, из книги, которую я когда-то читала, мелькала на границе моего сознания.

Карин начала засыпать меня вопросами.

— Уезжаешь? Куда?

— В Фуюки.